

Секция «Журналистика»

Освещение скрытого смысла в текстах новостей через метафоры и интертекст.

Карпиленко Валерия Андреевна

Аспирант

Мариупольский государственный университет, Филологический факультет,

Мариуполь, Украина

E-mail: val9.karpilenko@yandex.ru

Именно благодаря общению человек представляет себе мир, потому необходима и теория языка, отображающая опыт человека. Важным является анализ семантики определенных слов в зависимости от ситуации их использования и создания с помощью языка новой модели мира, в которой общество наблюдает то, на что ему указывают, не замечая того, что есть в действительности. Тогда, как человек пользуется более простыми и понятными ему языковыми конструкциями, восприятие им информации требует изучения и некоторой подстройки сложных языковых конструкций к пониманию массового потребителя информации. Для смены восприятия той или иной ситуации в журналистике используется смена фрейма (рамки), через которую аудитория видит то или иное событие. Для этого следует говорить с обществом на понятном ему языке, не забывая используемые действенные кодовые языковые приемы. Не последнее место среди них занимает использование метафор и интертекста.

Дж. Лакофф в своей работе «Искусство метафоры», говорит о том, что метафоры пронизывают всю нашу жизнь и проявляются не только в языке, но и мышлении и действиях. А наша повседневность, являющаяся метафорической по своей сути, опирается на лингвистические данные. Действие метафор не ограничивается одной лишь сферой вещания, т.е. сферой слов: процессы мышления человека в значительной степени метафорические. Понятийная система человека упорядочивается и определяется метафорически.

Анализируя же понятие интертекст, термин, объясняющий выявления различных форм и направлений письма в одной текстовой плоскости, мы рассмотрим его существование в силу межтекстовых отношений. Не лишним будет обратиться к трактовке интертекста Ю. Кристевой, французского филолога, которая ввела термин «интертекстуальность». По ее мнению, текст строится как мозаика цитаций и является продуктом поглощения и трансформации какого-то другого текста.

Рассматривая механизм межтекстовых отношений, Умберто Эко вводит понятие «интертекстуального диалога», который обозначается как феномен, при котором в данном тексте отсылаются предшествующие тексты. Именно их распознавание – процедура, требующая определенной культурной компетенции: цитата будет понята лишь в том случае, если человек догадывается о существовании кое-где кавычек. Отсутствующие в типографском смысле кавычки, могут быть обнаружены лишь благодаря затекстовым знаниям.

Использование метафор и интертекста раскрывают перед журналистом бесконечные возможности более действенного использования воздействия на аудиторию словом.

Метафора является продуктом когнитивной работы мысли, инструментальным средством познания и отражения окружающей действительности. Использование метафо-

рического образа-символа как логической модели восприятия смысловых значений, не обладающих на уровне сознания другими формами воплощения, свидетельствует о высоком потенциале развития общественного интеллекта. Человек не ограничивает себя имеющимися в его распоряжении рамками, а стремится понять все многообразие окружающего мира, все богатство существующих в нем смысловых значений [n2]. Процесс понимания метафорических конструкций усложняется структурно-синтаксическими особенностями их применения. Использование одних и тех же образов в разных синтаксических позициях приводит к существенному преобразованию связанных с ними метафорических значений. Каждая синтаксическая позиция дает возможность преимущественного выражения тех или иных смысловых аспектов метафорического переноса.

Широкий спектр потенциальных форм реализации метафорического переноса на разных языковых уровнях, обладающих различными функциональными и прагматическими возможностями, существенно расширяет сферу поэтического и информационного воздействия метафоры на адресата [n2].

Метафора очень эффективна в организации знаний способами, которые могут служить нашим социальным и политическим целям (и это также объясняет, почему социальный, политический и, следовательно, исторический миры являются приоритетной сферой метафоры). Возможно, что метафора вообще является наиболее мощным лингвистическим инструментом, который мы имеем в нашем распоряжении для преобразования действительности в мир, способный адаптироваться к целям и задачам человека. Метафора антропоморфирует социальную, а иногда даже физическую реальность и, делая это, позволяет нам в истинном значении этих слов приспособиться к окружающей действительности, стать для нее своими. Метафора способна превращать незнакомую действительность в знакомую. Проникновение в истину – суть метафоры [n1].

Интертекстуальность же является формой существования текстов. В процессе коммуникации активным участником при толковании текста является читатель. Понимание текста отображается благодаря жизненному, культурному и историческому опыту читателя. Под влиянием воспринятого, читатель видит окружающий мир в другом ракурсе. Чтобы текст не оставался непонятным, или понятным частично, читатель должен быть эрудированным и уметь находить нужную информацию. Интертекстуальные вставки имеют способность двойственности – они одновременно принадлежат тексту, а также прошлому – другим текстам. Благодаря своему опыту и знаниям, читатель может расширить смысл текста. В этом случае тексту может придаваться совсем иной смысл. Реципиент информации, при реконструкции и понимании текста все больше пользуется возможностью свободы толкования.

Интертекстуальность является возможностью произведения ассоциироваться с другими произведениями. Вследствие такой ассоциации возникает новая отображающая структура художественного целого, которая называется интертекстом.

В нашей повседневной жизни мы ориентируемся на метафорическое определение действительности и то, что используемые нами метафорические конструкции много в чем взаимосвязаны. В языке же используется не конечный набор символов, поддающийся систематизации, а бесконечное разнообразие объединений разных представлений, результатом которых является создание новых значений, обусловленных не только метафорическими образами, но и контекстуальными средствами, дополняющими и

усиливающими метафорический перенос [n1]. Используя в своей практике метафоры и интртекст, журналист получает больше возможностей осуществления нужного воздействия на массовую аудиторию.

Литература

1. Анкерсмит Ф.Р. История и тропология: взлет и падение метафоры. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
2. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. СПб.: «Питер», 2000.